

Вскоре Ли Эр узнал, кто забрал Йе Фан.

"Окружная бригада, даже осмелилась арестовать господина Чу?"

"Кто дал ей нервы!"

В комнате лицо Ли Эра было в ярости, рычало в гневе.

А затем Ли Эр поручил своим людям немедленно подготовить машину и отправиться в бюро общественной безопасности Восточного района города Юнчжоу. В то же время он позвонил и связался с Ван Донглаем из городского бюро!

Превосходство чиновника над человеком.

Этот вопрос касался правительства, конечно, Ли Эр не придет тяжело, и может только использовать свои связи.

В это время в комнате для допросов Рен Хань и остальные продолжали допрашивать Йе Фана.

"Скажи мне, какой у тебя мотив?"

"И на записях с камер наблюдения видно, как ты идешь с пустыми руками и выходишь с пакетом, так что там? Вещи?"

"Когда вы с Мэн Хэ, владельцем КТВ Дуньхуан, познакомились?"

"Что за обида?"

.....

Перед ним мужчина-полицейский задавал Йе Фан различные вопросы. Пока Рэн Хан сидела рядом с ней, она смотрела на выражение Ye Fan, на поведение Ye Fan, тщетно пытаясь понять вещи из микровыражений Ye Fan. Правда.

Но она была разочарована.

В течение всего этого, мужчина перед ней был так спокоен.

От своих учеников Рен Хань не видел никакой паники, не говоря уже о страхе и бесстрашии.

Йе Фан был спокоен, но это было слишком.

Казалось, что тот, кто сейчас сидит перед ними, вовсе не маленький панк, который запутался в этом мире, а непостижимый бассейн с водой.

Но чем больше Йе Фан был таким, тем глубже становилось подозрение Рен Хана.

Этот человек по имени Йе Фан ни в коем случае не был нормальным!

Иначе, как может обычный человек в двадцать лет быть таким спокойным, если его так пытаются?

Ещё один трёхчасовой допрос, за это время они не дали Ye Fan съесть полный рот воды, или даже дать ему поспать днём и ночью.

Но даже при этом не было логического противоречия в словах, выходящих из уст этого человека до или после, и они вообще не могли поймать ни одной лазейки.

Прошло уже два дня с тех пор, как они задержали Йе Фана, и этот парень ходил с ними по кругу, и можно сказать, что он вообще не объяснил ни капли полезной информации.

Бум~.

Рен Хан наконец-то разозлилась, долго молчала, и ее стройная белая нефритовая рука громко хлопала по столу, пугая коллег рядом с ней до дрожи.

"В тот день в комнате, что именно случилось с вами, ребята, вы все еще не даете честного объяснения, верно?"

"Ну, если ты хочешь потратить, мы проведем с тобой!"

"Одним словом, если ты не дашь честного объяснения, ты не сможешь выйти из этих железных ворот."

Яростный голос Рен Хана эхом раздавался по всей комнате для допросов, и всепоглощающий импульс заставил находившегося рядом с ней офицера полиции повернуть несколько оттенков белого цвета.

Это Рен Хань, хотя она была женщиной, но эта сила и мужество, когда вице-капитан всей команды уголовной полиции, также жил до ее имени.

"О, да?"

"Прекрасная сестра, и я просто скажу это, эти железные ворота, они не закроют меня."

"Может быть, через некоторое время кто-нибудь придет за мной." Ye Fan имел слабую улыбку на губах, в соответствии с дразнящим тоном, что, несомненно, сделало Рен Хань еще более злым.

"Делай свои весенние и осенние мечты!"

"Я заблокировал новости о вашем аресте. Кого вы ожидаете ловить рыбу для вас, если даже наш директор Восточного округа не знает об этом?"

"Более того, сколько фона ты можешь иметь, как панк?"

"Все еще в этом лисе поддельный тигр, я Рен Хан не боюсь, не ешь свой набор."

"Я скажу вам правду, я был полицейским много лет, будь то богатый молодой человек или сын богатого и могущественного". Насколько велико его происхождение, до сих пор нет прецедента, когда человек вылавливается из-под моей руки!"

"Ты не исключение!"

"Так что, если ты на это опираешься, я бы посоветовал тебе умереть от этого, пока ты можешь."

"Я вернусь за твоим обвинением до вечера, и когда я это сделаю, тебе лучше подумать об этом!"

Слова Рэна Хана были непрерывными и красноречивыми, и он гневно упрекнул Ye Fan.

Сказав это, он приказал своим коллегам: "Сяо Цзянь, Цзы Цзян, приведите его обратно". Дайте ему принять душ с холодной водой, чтобы разбудить его. Кроме того, не позволяйте ему спать и не позволяйте ему пользоваться туалетом!"

Когда Рен Хан отдала приказ, два члена ее команды двинулись вперед, чтобы подготовиться к тому, чтобы забрать Йе Фана.

И в этот момент, снаружи подошла спешка, только для того, чтобы увидеть мужчину средних лет, одетую в полицейскую форму, а затем вошла.

"Стоп!"

"Что ты делаешь?" Человек пил глубоким голосом.

Увидев этого человека, Рен Хан и остальные были шокированы и сказали: "Бюро Вэй, что ты здесь делаешь?".

Тем не менее, мужчина средних лет не обратил на них внимания вообще и оттолкнул их, а затем подошел к Ye Fan: "Вы друг господина Ли Эр, Ye Fan? "

Йе Фан улыбнулся и кивнул при виде.

Похоже, приехали помощники Ли Эра.

"Этот мистер Йе Фан, простите, простите ах. Это моя вина, что я учу своих подчиненных, ты не возражаешь, я позволю им отпустить тебя".

Человек средних лет подошел к улыбке, а потом посмотрел на Рен Хана и других: "Дело в том, что вы арестовываете людей, вы даже спрятали это от меня, у вас, ребята, очень твердые крылья!"

"Какого хрена ты ждешь, отпусти его?"

"Это... Это~" несколько полицейских, стоящих перед ними, внезапно раскрыли свои трудности и тайно посмотрели на Рен Хана сбоку.

Человек средних лет снова засиял: "Что? Ты даже не слушаешь моих слов, может быть, ты идешь против неба?"

В гневе те немногие полицейские больше не осмеливались расслабляться и спешили снять наручники для Йе Фана.

Йе Фан теперь посмотрел на Рен Хана и улыбнулся слабо: "Капитан Рен, как дела, то, что я сказал, неплохо, да?"

Однако, кто бы мог подумать, что как только Йе Фан закончил говорить это, Рен Хань, который молчал, наконец, заговорил.

Ее пара холодных глаз, глядя на Е Фан, глядя на Вэй Бюро, глядя на всех перед ней, ее холодный и низкий голос, а затем прозвучало: "Подозреваемый Йе Фань, подозреваемая в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, подозреваемая в жестоком

нападении на сотрудника полиции, и освобождение подозреваемого без разрешения до тех пор, пока дело не будет урегулировано, т.е. Это незаконно!"

"Я разберусь со всеми, кто нарушит закон!"

"Если люди нарушат закон, я разберусь с людьми".

"Если полиция нарушит закон, я разберусь с полицией!"

"Если режиссер нарушит закон, я буду управлять режиссером!"

"Все равны перед законом~"

Бум.

Слова Рен Хана давно перекликались здесь.

Все были шокированы мощной аурой Рен Хана.

Даже Вей Бюро, чье старое лицо было в три оттенка белее в то время, протянул руку и дрожал, указывая на Рен Хань, "Ты ~ Ты ~".

"Молодец, Рен Хан, ты вице-капитан округа, ты действительно большой авторитет!"

"Ладно, кто позволил тебе иметь хорошего отца, я тебя, блядь, уже боюсь?"

"Но я выкладываю это сегодня, вы арестовали этого человека и скрываете это, и если что-то случится в будущем, вам придется взять на себя ответственность и заплатить цену. Осознание".

В гневе Вей Бюро, с холодным храпом и железным лицом, гневно унесло.

Ничего не поделаешь, хотя его авторитет был больше, чем у Рен Хана. Но семья Рен Хана была очень сильной, особенно ее отец, но он был из провинции.

С такой закулисной, конечно, он не мог позволить себе провоцировать!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/953447>